

ת"ב

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף נז ע"ב

Учили в нашей Мишне закон о скотине, которая наносит ущерб чужому имуществу не по вине хозяина скотины (случай *онеса*):

נפלה לגינה ונהנית – Упала скотина в чужой сад¹ (или огород) и после падения (или в результате падения) использовала плоды этого сада²,

משלמת מה שנהנית – в этом случае платит только за ту пользу³, которую получила⁴.

Гемара задает вопрос: что это за польза?

אמר רב בנחבטה – Сказал Рав: Мишна говорит о пользе, которую скотина получила при ударе. Из-за того что она упала на плоды, которые смягчили удар, она осталась целой (хотя плоды были погублены.)

Польза и ущерб требуют разных оценок. Ущерб – это то, сколько потерял хозяин сада, когда чужая скотина помяла плоды при падении или съела их после падения. В то время как польза – это то, что приобрел хозяин скотины, которая упала на чужие плоды или их съела. В случае *онеса* оценивают не ущерб, а пользу, причем делают это так. Если скотина съела плоды, то оценивают, сколько ей надо съесть ячменя (самая дешевая еда для скота), чтобы насытиться так же, как она насытилась этими плодами. Цену этого ячменя хозяин скотины платит потерпевшему. Если она на них упала, то оценивают, сколько хозяин скотины согласен заплатить за плоды, чтобы, упав на них, скотина осталась целой (поскольку плоды смягчили удар о землю)⁵.

¹ Например, поскользнулась в общем владении (*ришт-арабим*), которое возвышалось над чужим садом (полем, огородом), и упала туда. Или упала с хозяйской крыши, которая возвышалась над чужим садом.

² Например, упав на них, осталась целой, поскольку плоды смягчили удар. Или стала сытой, поев плоды после падения.

³ Но не за тот ущерб, который нанесла плодам. О том, что в случае *онеса* (неодолимое обстоятельство) хозяин свободен от платы за ущерб, мы учили еще в начале нашей Мишны. А именно: если хозяин закрыл свой скот в загоне подобающим образом (т.е., не в меньшей степени, чем требуется по закону), но скот каким-то образом вышел из загона (это и есть *онес*) и потравил чужие поля, – хозяин скота не платит за нанесенный ущерб.

⁴ В Мишне сказано: упала в чужой сад. Имеется в виду, что не могла туда спуститься своим ходом. Но если могла спуститься, то, даже если упала туда, в этом случае ее хозяин платит за нанесенный ею ущерб. Это называется "начал с *пшиа* (могла спуститься, т.е. он плохо ее охранял), а закончил *онесом* (она туда упала)"; в этом случае оплачивает ущерб. (Тосафот)

⁵ Подобное правило известно из Гемары (см. Бава-Кама 19-2): если скотина съела чужие плоды в общественном владении, это не считается ущербом типа "зуб" (т.е. не надо за ущерб оплатить стоимость съеденных плодов); тем не менее, надо заплатить за то, что теперь хозяин может сэкономить, т.е. не кормить свою скотину, поскольку та насытилась. Поэтому платит владельцу съеденных плодов по цене самой дешевой еды (по цене ячменя), которой хватит, чтобы скотина стала такой же сытой, как стала сытой от чужих плодов.

Гемара удивлена¹:

אבל אכלה אפילו מה שנהנית אינה משלמת – Но тогда, вроде бы, из слов Рава следует, что, если скотина ела плоды этого сада, тогда **даже за пользу** от этой еды **не платит**. Ведь Рав сказал только про пользу при ударе!

Другими словами: если, по Раву, при случайном падении скотины в чужой сад (*онес!*) хозяин платит только за пользу, но не за ущерб, то неужели в случае, если она поела плоды после падения, он не только за ущерб не платит, но даже за пользу?²

Первая попытка Гемары дать объяснение словам Рава:

לימא רב לטעמיה – Можем ли сказать, что здесь **Рав следует своему мнению**, высказанному в другом месте Талмуда (см. стр. 47-1)?

Там учили в Мишне: некто внес свои плоды в чужой двор без разрешения хозяина двора. Если скотина, принадлежащая последнему, получила ущерб от тех плодов, хозяин плодов платит за ущерб. По мнению Рава (см. там же 47-2), платит, только если поскользнулась на плодах. Но не платит, если скотина, поев тех плодов, заболела. Потому что хозяин плодов может сказать, что скотина могла не есть плоды (ее никто не заставлял).

זאמר רב – Там сказал Рав, что владелец скотины может сказать:

היה לה שלא תאכל – "ей не надо было есть". – То же самое в нашем случае (когда скотина упала на чужое поле): хозяин скотины может сказать хозяину плодов: с момента падения скотины в твой двор (*онес*) я не мог ее сторожить, чтобы она не ела твой урожай³. Поэтому не буду платить не только за ущерб плодам, но и за пользу, полученную скотиной от еды.

Гемара возражает:

אמרי הכי השתא – Ответили ученики ешивы: **разве это одинаковые случаи!?**

¹ Так написал Раши. Согласно другим комментаторам, следующее высказывание Гемара делает не в виде вопроса, а в виде логического следствия. После чего переходит к его анализу.

² Удивление Гемары можно изобразить в виде таблицы, которая иллюстрирует мнение Рава по поводу Мишны (как мы его мнение понимаем на данный момент обсуждения):

	упала на плоды (удар)	съела плоды
ущерб	не платит	не платит
польза	платит	неужели не платит?!

Первая строка ("за ущерб не платит") понятна в силу закона про *онес*.

Но непонятной становится вторая строка. Рав сказал, что хозяин платит за пользу, полученную его скотиной при падении на чужие плоды, когда она осталась целой, но ничего не сказал о пользе, когда скотина поела плоды после падения (когда она наелась и ее не надо кормить). Неужели, по Раву, в случае еды не надо платить за пользу?

А если скажем, что Рав считает, что в обоих случаях надо платить за пользу, – что нового он нам сообщает? (Подсказка. В случае еды новости нет, все знают, что платить надо за пользу, но не за ущерб. Новость заключается в том, что хозяин платит за пользу, полученную именно при падении. Потому что есть некоторое основание предположить, что в таком случае не надо платить. См. дальше в Гемаре.)

³ Возникает вопрос: откуда в Торе взялось наказание за ущерб, который называется "зуб"? Т.е., если скотина съела чужие плоды, то почему Тора обязывает ее хозяина платить за ущерб? Ведь хозяин скотины всегда может сказать: "ей не надо было есть". Ответ: Тора обязывает только в случае, когда хозяин не сторожил скотину. Однако в случае, когда он ее сторожил, но случился *онес* – и она поела чужие плоды, хозяин скотины за ущерб не платит.

אימור דאמר רב התם – Скажи, что Рав только там сказал (о том, что есть такой аргумент):

היה לה שלא תאכל – "ей не надо было есть",

היכא דאיתזקא היא – когда скотина сама понесла урон от плодов,

דמצי א"ל (אמר לי) מריה דפירי – поскольку владелец плодов может сказать:

לא משלמנא היה לה שלא תאכל – не буду платить, потому что ей не надо было их есть!

לאזוקי היא אחריני דפטירה לשלומי מי אמר – Но в случае, когда она нанесла ущерб другим, кто сказал, что Рав говорит то же самое (будто хозяин скотины может сказать, что "ей не надо было есть", и поэтому он не будет платить)? Очевидно, что Рав такого сказать не мог. А значит, его объяснение Мишны нельзя трактовать как освобождение хозяина скотины от платы за пользу от еды чужих плодов.

Гемара принимает это возражение и дает другое понимание слов Рава:

אלא – Но вот как скажи:

דף נח ע"א

לא מבעיא קאמר – Рав как бы сообщил: "нет нужды говорить, что таков закон в таком-то случае..."¹

לא מבעיא אכלה – А именно: согласно Раву, в случае, когда скотина, упав в чужой сад, съела плоды, нет нужды говорить,

דמשלמת מה שנהנית – что хозяин скотины (который не виноват в плохой охране²) платит только за ту пользу, которую она получила от еды; это и так очевидно.

אבל נחבטה אימא – Но надо сказать о другом случае, когда она ударилась (при падении) об эти плоды, – потому что ты бы мог сказать про хозяина плодов,

מבריה ארי מנכסי חבירו הוא – что в этом случае он подобен тому, кто отгоняет льва от чужого имущества (от стада),

ומה שנהנית נמי לא משלם – и поэтому хозяин скотины не платит (не только за ущерб, но) также за пользу, которую она получила от плодов, смягчивших удар о землю. Так ты мог бы сказать.

"Отгоняет льва от чужого имущества" – этим выражением Талмуд обозначает ситуацию, когда один человек спасает от ущерба имущество другого. По Торе, такой человек не получает награду за спасение, поскольку выполнил заповедь³. Именно это имеется в виду в предположении, что хозяин плодов не получает компенсацию от хозяина упавшей на его

¹ Словами **לא צריך לומר** ("нет необходимости говорить...") обычно начинается объяснение Гемары, почему учитель-тана сказал именно так, а не иначе. Например: учителю не надо было сообщать нам простой закон, но он сообщил более сложный закон, и из его слов мы понимаем также простой закон.

В нашем случае объясняется, почему второй закон – более сложный: потому что ты мог бы сказать иначе (есть причина). Поэтому учитель учит нас, что это не так. **לך משמע** – "поэтому он сообщает нам..."

² А поэтому не платит за ущерб, нанесенный плодам.

³ Указывают на две заповеди: (1) *гмилут-хасадим*, доброе дело; (2) возврат чужой потери.

плоды скотины – поскольку его плоды спасли эту скотину (так объяснил Раши). Другими словами, поскольку хозяин плодов выполнил при их помощи заповедь по спасению чужого имущества, ему не полагается награда.

קא משמע לן – Для этого **нам и сообщается** Равом, что хозяин скотины, тем не менее, должен платить за пользу.

Другими словами, закону не надо говорить, что, несмотря на *онес*, хозяин скотины платит за пользу от еды, – это и так очевидно. Но закон говорит, что даже в случае пользы от падения хозяин обязан платить. Потому что можно было бы ошибочно предположить, будто за пользу от падения не надо платить в силу правила "отгоняет льва".

ואימא ה"נ (הכי נמי) – Тогда **так и скажи!** Т.е., закон должен быть таков: хозяин скотины ничего ему не платит, потому что хозяин сада – "подобен тому, кто отгоняет льва". Чем наш случай отличается от остальных, когда человек спасает чужое имущество – и ему не полагается награда?

Гемара показывает, чем отличается наш случай с плодами, которые смягчили падение скотины в чужой сад, от случая "отгоняет льва":

מבריה ארי מנכסי חבירו מדעתו הוא – Тот, кто **отгоняет льва от имущества другого человека**, делает это **осознанно** и намеренно.

האי לאו מדעתו – А **этот** (т.е., владелец плодов) **неосознанно**, поскольку даже не знает об этом. Другими словами, нельзя сказать, будто хозяин плодов совершает поступок, ради того чтобы исполнить заповедь спасения чужого имущества. Следовательно, ему полагается награда, как минимум, в виде компенсации за пользу, которую получила упавшая скотина от его плодов.

אי נמי – И еще одно объяснение:

מבריה ארי מנכסי חבירו לית ליה פסידא – у того, кто **отгоняет льва от имущества другого человека**, **нет ущерба**, а поэтому он не получает награду. (Ничего не потерял, ничего не получил.)

האי אית ליה פסידא – А **у этого есть ущерб**, поскольку упавшая скотина раздавила его плоды.

Вывод: в случае, когда спасатель чужого имущества осознанно выполняет заповедь и когда он не несет убыток, – можно сказать, что ему не полагается награда за поступок. Но если он спасает чужое имущество, не пытаясь выполнить соответствующую заповедь (например, не знает, что его плоды стали спасением чужой скотины) и неся при этом ущерб (т.е. он не собирается жертвовать своим имуществом ради спасения чужого имущества), в этом случае ему полагается награда.

** **

Замечание. Тосафот указывают, что нет противоречия между этими двумя условиями (при которых спасатель ничего не получает за спасение чужого имущества): (1) спасатель сознательно выполняет заповедь и (2) он не несет ущерб. В то же время нельзя сказать, что правило "спасатель чужого имущества не получает плату" работает лишь при обязательном выполнении обоих условий. Для работы правила достаточно одного из них. Т.е., только если оба условия не выполняются одновременно, правило не работает (и спасатель имеет право требовать плату).

Именно такая картина наблюдается в нашем случае: хозяин скотины платит за пользу лишь в силу того, что хозяин плодов понятия не имел, что чужая скотина спаслась, упав на его плоды,

в результате чего понес большой ущерб.

Об этом говорит Гемара, делая два заявления:

(1) Если спасатель чужого имущества сознательно исполняет заповедь, то даже в случае своего большого ущерба он не имеет право требовать оплаты.

(2) Если спасатель чужого имущества не исполняет сознательно заповедь, то даже в случае, когда у него самого нет ущерба, он не имеет право требовать оплаты.